

АГНОНИМИЧНАЯ ЛЕКСИКА В ТЕКСТАХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ПРОБЛЕМА ЕЕ ВОСПРИЯТИЯ

В статье описаны результаты лингвистического эксперимента, направленного на выявление степени агнонимичности встречающейся в художественном тексте хронологически отмеченной лексики и определение особенностей интерпретации современным читателем текстовых фрагментов, содержащих агнонимы.

Ключевые слова: агноним, устаревшая лексика, хронологически отмеченная лексика, восприятие художественного текста.

N. S. Molchanova

AGNONYMIC VOCABULARY IN THE TEXTS OF FICTION AND THE PROBLEM OF ITS PERCEPTION

The article reveals the results of the linguistic experiment aimed at determining the antonymic degree in chronologically marked lexis of fiction texts. The author focuses attention on the special aspects of the interpretation of text fragments with agnomyns by modern readers.

Key words: agnomyns, outdate lexis, chronological lexis, fiction text perception.

Произошедшие за последние десятилетия бурные изменения в языке находят свое отражение и в лексиконе среднего носителя языка: увеличивается число заимствований, в язык активно проникает субстандартная лексика, в употребление возвращаются лексические единицы, в течение десятилетий относимые к числу историзмов. И в то же время наблюдается переход целого пласта лексики, когда-то активно функционирующего, в пассивный словарь. Все это приводит к тому, что многие слова или их отдельные значения оказываются непонятными или не вполне понятными современному носителю русского языка. Для таких слов был введен термин «агнонимы». Этот термин был предложен В. В. Морковкиным и А. В. Морковиной в монографии «Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем)» (1997) для обозначения слов, неизвестных или малопонятных языковой личности.

В системном аспекте понятие «агнонимы» непосредственно связано с периферийными пластами лексики. Агнонимичными для многих носителей языка может быть и лексика ограниченной сферы употребления (областная и специальная лексика), и пассивные пласты лексики (устаревшие слова, неологизмы), экзотизмы. В то же время агнонимы характеризуют словарный запас личности в каждый конкретный момент ее развития, поэтому в зону агнонимичности может попасть любая лексическая единица. Показательно, что количество неизвестных или малопонятных слов уменьшается с увеличением образовательного потенциала человека [4, с. 83].

Сегодня, когда говорят о снижении культурной грамотности населения, в зону агнонимичности попадают также слова, знание которых представляется естествен-

ным и необходимым. Имеются в виду прежде всего те лексические единицы, которые соотносятся с наиболее важными в духовном и материальном отношении явлениями русской культуры. В связи с этим становится актуальной проблема восприятия художественных текстов, особенно если речь идет о произведениях классической литературы. На наших глазах литература XIX века стала литературой позапрошлого века, а классические произведения XX столетия — века прошлого. Из-за большого временного разрыва, смены исторических эпох от современного читателя требуется гораздо больше усилий и знаний при чтении этих произведений. В «зону риска» попадает прежде всего лексика, тесно связанная с конкретной исторической эпохой, — так называемая хронологически отмеченная лексика. Именно эта лексика, перешедшая в разряд устаревшей, чаще всего становится агнонимичной для современного читателя.

Наличие агнонимов в художественном тексте, безусловно, затрудняет его восприятие, однако в целом не влияет на понимание общего смысла текста. Это подтверждается и данными психолингвистических экспериментов: «Как правило, в реальном процессе чтения реципиент понимает общий смысл текста, несмотря на возможное непонимание его отдельных частей. <...> даже в том случае, если в тексте отсутствует часть слов, реципиент в состоянии понять основное содержание текста достаточно адекватно. Воспринимая поврежденный текст, читатель восстанавливает его, предлагая свои варианты. Как правило, варианты читателей бывают или близки пропущенным элементам, или шире их по объему. В ходе любого текста читатель осуществляет эквивалентные смысловые замены элементов текста на элементы своего смыслового поля» [1, с. 28].

Эксперимент, проведенный на материале романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», позволил, во-первых, выявить степень агнонимичности встречающейся в тексте хронологически отмеченной лексики и, во-вторых, определить особенности интерпретации современным читателем текстовых фрагментов, содержащих агнонимы. Роман «Мастер и Маргарита» является одним из знаковых произведений русской литературы. Кроме того, он входит в школьную и вузовскую программу по литературе, поэтому важность понимания читателями данного текста трудно переоценить.

Хронологически отмеченная лексика, представленная в романе, в основном состоит из историзмов — слов, обозначающих устаревшие явления действительности. В ходе сплошной выборки в тексте было выявлено 155 устаревших лексических единиц. Их состав очень неоднороден. Одни лексические единицы прочно закрепились за определенной эпохой (*комсомолка, моторный вагон в значении «трамвай», торгсин, тетрарх, молниировать*). Некоторые слова просуществовали только пару десятков лет, даже не успев закрепиться в лексикографических источниках (*нефтелавка*). Последние можно обнаружить только в художественных объектах определенной эпохи (например, в литературе, на фотографиях или на полотнах художников того времени). Кроме того, есть лексические единицы, которые существуют уже длительное время и устарели сравнительно недавно, они могут быть отнесены сразу к нескольким историческим эпохам (*ложе, ларь, благоволить*). Данную хронологически отмеченную лексику автор использовал и при описании древнеримских реалий, и в сюжетной линии, связанной с Воландом, и в качестве сатирического приема при

описании советской действительности (*Маргариту бросили на хрустальное ложе; лежащий на ложе в грозовом полумраке прокуратор; пролетела обычно очень надменная супруга председателя акустической комиссии и как стрела полетела в спальню подымать Аркадия Аполлоновича с ложа*).

Для лингвистического эксперимента была выбрана методика прямого толкования слова. Испытуемым предлагалось дать определение хронологически отмеченным единицам, употребленным в контекстах. Всего было опрошено 65 респондентов в возрасте от 15 до 30 лет. Среди них были люди самых разных занятий и профессий: школьники, студенты филологического факультета, журналисты, музыканты, программисты, электрики, инженеры, фотографы, переводчики и др.

Проведенный эксперимент показал, что в некоторых случаях синтагматическое окружение хронологически отмеченных лексических единиц способствует пониманию читателями значения устаревших слов (*кавалерийская турма, пехотный манипул* — слова «кавалерийская», «пехотный» указывают на военную специфику слова, *прокуратор Иудеи* — тот, кто управляет Иудеей, *спрятанный под таллифом на груди* — контекст указывает на одежду или украшение, *страшная Антониева башня* — контекст указывает на то, что в башне совершалось что-то плохое).

Ср.: *Секретарь почтительно вложил в эту руку кусок пергамента. Не удержавшись от болезненной гримасы, прокуратор искоса, бегло проглядел написанное, вернул пергамент секретарю и с трудом проговорил:*

– *Подследственный из Галилеи? К тетрарху дело посылали?*

– *Да, прокуратор, — ответил секретарь.*

– *Что же он?*

– *Он отказался дать заключение по делу и смертный приговор Синедриона направил на ваше утверждение, — объяснил секретарь.*

Значение хронологически отмеченной единицы	Толкование слова, полученное в результате опроса
<p><i>Тетрарх</i> — один из четырех членов коллегиального правительства. Так, напр., один из четырех римских правителей Иудеи, времен И. Хр. (Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Под ред. Ф. Павленкова. М., 1907)</p>	<p><i>Тетрарх</i> — судья / верховный судья (21), должностное лицо / чиновник / госслужащий (10), полицейский / следователь (6), управляющий рангом ниже, чем прокуратор (6), правитель (5), не знаю (5), один из четырех правителей четвертой части Империи (4), патриарх / главный священник (4), кто-то важный / главный / высокая должность (4), прокурор / обвинитель (2), человек, занимающийся делами, связанными с законом (1), представитель власти в Римской империи, вероятно, один из четырех архонтов, занимающихся судопроизводством (1), патологоанатом (1)</p>

Как видно из определений, данных респондентами слову *тетрарх*, только 6 % опрошенных определили анализируемое слово верно. 32 % опрошенных поняли из контекста, что тетрарх — это судья или верховный судья. 15 % предположили, что

это просто должностное лицо, чиновник. 6 % решили, что это какая-либо высокая должность, при этом 9 % опрошенных сделали вывод, что тетрарх рангом ниже, чем прокуратор, а 9 % решили, что это следователь, полицейский. 7,5 % написали, что это прокурор. Показательно, что респонденты при толковании хронологически отмеченной единицы оперировали современным понятийным аппаратом (чиновник, следователь, полицейский, прокурор), когда говорили о Древнем Риме. 6 % опрошенных заявили, что тетрарх — это патриарх или священник в Риме. 1 человек предположил даже, что тетрарх — это патологоанатом. 4 % ответили «не знаю».

Несмотря на то, что большинство респондентов не знают точно, кто такой тетрарх, предложенный контекст помогает понять, что это человек, занимающий высокую должность в Римской империи, что является практически верным.

Ср.: *Он (Левий Матвей) умолкал, поникал головой, потом, напившись из деревянной фляги теплой воды, оживал вновь и хватался то за нож, спрятанный под таллифом на груди, то за кусок пергамента, лежащий перед ним на камне рядом с палочкой и пузырьком с тушью.*

Значение хронологически отмеченной единицы	Толкование слова, полученное в результате опроса
<i>таллиф</i> — (евр. talith — покрывало). Покрывало, надеваемое евреями во время утренней молитвы (Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. М., 1910)	<i>таллиф</i> — одежда (24), накидка, плащ (9), не знаю (8), доспехи (5), рубашка (4), медальон (3), верхняя одежда (3), пояс (2), одежда древнего иудея в виде покрывала (2), одежда типа халата (2), туника (1), древний крест (1), ремни для держания оружия (1), религиозный предмет одежды (1), куртка (1), большое плоское нагрудное украшение (1), простая одежда из грубой ткани (1)

Данные эксперимента позволяют сделать следующие выводы: 50 человек (77 % опрошенных) сошлись во мнении, что таллиф — это предмет одежды. 37 % респондентов дали общий ответ — просто одежда, 14 % решили, что таллиф — это накидка, плащ, 6 % — рубашка, 4 % — верхняя одежда, 1 человек сказал, что это куртка, 3 % — пояс, 3 % — одежда типа халата, 3 % опрошенных дали точный ответ (одежда в виде покрывала), 1 человек сказал, что таллиф — религиозный предмет одежды, 1 человек — туника, 1 человек — простая одежда из грубой ткани. Также были мнения, что таллиф — это доспехи (7 %), медальон (4 %), большое плоское нагрудное украшение (1 человек). 27 % опрошенных отметило, что данное слово им незнакомо. Таким образом, в большинстве случаев адекватная интерпретация читателем слова *таллиф* обусловлена контекстным окружением слова.

Показательно, что, используя лексику, относящуюся к древнеримскому периоду, автор погружает ее в соответствующий контекст, максимально снимающий степень ее агнонимичности. Иначе вводятся единицы других временных периодов (период аристократии, Советский период).

Ср.: — *Не шалю, никого не трогаю, починяю примус, — недружелюбно насупившись, проговорил кот, — и еще считаю долгом предупредить, что кот древнее и неприкосновенное животное.*

Значение хронологически отмеченной единицы	Толкование слова, полученное в результате опроса
<p><i>примус</i> — керосиновый нагревательный прибор, применявшийся в быту для приготовления пищи, нагревания воды и т. п. Примус состоял из латунного резервуара для керосина, поршня-насоса, вмонтированного в этот резервуар, специальной горелки-головки (Рогожников Р. П. Словарь устаревших слов русского языка. По произведениям русских писателей XVIII–XX вв. М., 2005)</p>	<p><i>примус</i> — керосиновая горелка (15), средство для освещения / лампа (10), нагревательный прибор для приготовления пищи (8), не знаю (7), горелка (5), газовая горелка (4), обогреватель, работающий за счет горения / нагревательный прибор (4), устройство / оборудование / прибор (3), традиция (1), оружие (1), свод законов (1), советская горелка (1), устройство для нагрева (кипячения) воды типа «чайник» (1), посудина (1), курительная трубка (1), кофеварка (1), бензиновая горелка (1), прибор для нагревания, как паяльная лампа (1), прародитель современной газовой плиты (1)</p>

Контекстное окружение слова *примус* мало способствует адекватному пониманию этой единицы. Данные эксперимента показали: 35 человек (53 % опрошенных) определили *примус* как горелку. Из них 23 % дали более точное определение — керосиновая горелка. 12 % уточнили, что это нагревательный прибор для приготовления пищи. 8 % дали просто общий ответ — горелка. 6 % посчитали примус газовой горелкой. 1 человек решил, что примус работает на бензине. 1 человек уточнил, что примус — это «советская горелка», то есть дал точные временные рамки существования данного прибора. 1 человек назвал примус «прародителем современной газовой плиты». 15 % всех респондентов решили, что примус — это лампа. 10 % затруднились дать какое-либо определение данному слову. 6 % опрошенных назвали примус обогревателем. 4 % — дали общий ответ «прибор», «устройство» без детального объяснения. Все другие интерпретации представляют собой единичные ответы. Из данных респондентами ответов можно сделать вывод, что слово *примус* знакомо почти половине опрошенных, остальные затруднились дать точное определение данной единице, так как её значение им точно неизвестно, а контекстное окружение не способствует её адекватной интерпретации.

В целом ряде случаев синтагматическое окружение хронологически отмеченных единиц не только не помогает понять значение данного слова, но и вводит читателя, которому это слово неизвестно, в заблуждение.

Ср.: *Гражданка с книгой изумилась; в зелени трельяжа возникла белая фрачная грудь и клинообразная борода флибустьера. Он приветливо глядел на двух сомнительных оборванцев и, даже более того, делал им пригласительные жесты.*

Значение хронологически отмеченной единицы	Толкование слова, полученное в результате опроса
<i>флибустьер</i> — морской авантюрист, пират (первонач. вест-индский контрабандист, входивший в особую организацию, которая в 17 веке вела борьбу с испанским господством в Вест-Индии) (Толковый словарь русского языка // Ред. Д. Н. Ушаков. М., 1935–1940)	<i>флибустьер</i> — пират / разбойник (30), не знаю (6), дворецкий (4), знатный человек / титул / аристократ (4), служащий / должность (3), мореход / моряк / мореплаватель (3), встречающий человек (3), госслужащий (2), французский мореплаватель (1), портье (1), какое-то существо непонятного пола (1), военный (1), черт (1), человек, который выглядел не так, как выглядели большинство людей в Москве, возможно, так одевалось какое-то сословие людей или определенная группа людей (1), солдат (1), швейцар (1), охранник (1)

В представленном текстовом фрагменте слово *флибустьер* используется не в прямом значении, а как эпитет, красочное определение владельца ресторана, похожего на пирата. Такой прием контраста, совмещения двух эпох — современной и средневековой — вводит в заблуждение тех респондентов, которые не читали роман или не знают, кто такой флибустьер. Несмотря на это, почти половина опрошенных (46 %) дает правильное определение слову *флибустьер*. Однако большая часть респондентов пытается толковать слово с опорой на контекст, что вводит их в заблуждение: «дворецкий», «портье», «встречающий человек», «швейцар», «охранник». Такое понимание совершенно стирает созданный М. А. Булгаковым образ страшного и колоритного пирата, который придает особое очарование произведению. Для остальных это слово оказывается полностью агнонимичным: «какое-то существо непонятного пола», «военный», «черт», «человек, который выглядел не так, как выглядели большинство людей в Москве», «возможно, так одевалось какое-то сословие людей или определенная группа людей», «солдат».

Таким образом, проведенный эксперимент показал, что контекстное окружение агнонима в одних случаях способствует тому, чтобы читатель его понял. Показательно, что в таких случаях респонденты при толковании хронологически отмеченной единицы чаще всего использовали эквиваленты из лексических единиц современного языка. Кроме того, читатель обычно заменял агноним на более широкое по значению слово, что также принципиально не влияло на понимание общего смысла текстового фрагмента. В других случаях контекстное окружение агнонима оказывается либо недостаточным, и почти половина респондентов толкует неизвестное слово неверно, либо, наоборот, вводит читателя в заблуждение.

Рассмотрение проблем восприятия и понимания текстов художественной литературы современным читателем актуально для современной лингвистики и психолингвистики. Результаты проведенных опросов говорят о том, что многие хронологически отмеченные единицы являются для современного читателя агнонимами, и контекст не во всех случаях способствует его пониманию. Очевидно, что лакуны в лексиконе современного носителя языка являются существенным препятствием при освоении ею образовательных маршрутов и представляют собой проблему большой социальной значимости.

Литература

1. Белянин В. П. Психолингвистические аспекты художественного текста. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988.
2. Козырев В. А., Черняк В. Д. Современная языковая ситуация и речевая культура: лингвистические аспекты гуманитарных технологий. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2009.
3. Морковкин В. В., Морковкина А. В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М.: «Астра семь», 1997.
4. Черняк В. Д. Агнонимы в лексиконе языковой личности как источник коммуникативных неудач // Русский язык сегодня. Вып. 2. Сб. статей / РАН. М.: Азбуковник, 2003. С. 295–304.